

Гермиона выпустила Гарри из объятий: "Помни, мы увидимся примерно через три недели на уроке Ким".

Гарри улыбнулся: "Я буду помнить, а Гермиона... спасибо, я отлично провел время".

Гермиона чуть не расплакалась, у нее самой было несколько паршивых дней рождения (хотя она была уверена, что ни один из них не был таким плохим, как его), так что она вполне представляла, что он чувствует. "Не за что, Гарри, я тоже прекрасно провела время".

"Доктор Грейнджер, миссис Грейнджер, еще раз спасибо за приглашение и за все подарки".

После того как Эмма закончила обнимать его, Дан протянул руку, чтобы пожать ему: "Не за что, Гарри, мы рады, что ты хорошо провел время".

"Самое лучшее, сэр, я не думаю, что когда-нибудь забуду этот день".

Гарри стоял на тротуаре и прощально махал рукой, пока они отъезжали, а лицо Гермионы было приклеено к заднему стеклу.

До этого года Гарри никогда не задумывался о днях рождения. Но, увидев выражение лица Гермионы в сентябре прошлого года и узнав на собственном опыте, каково это, когда кто-то отмечает твой особенный день, Гарри решил, что постарается помнить всех своих друзей в их дни рождения. С этой мыслью Гарри сел за свой стол: ему нужно было написать несколько благодарственных писем и извиниться за то, что он пропустил день рождения Невилла.

Ни Вернон, ни тётя Петуния не были рады его отсутствию, зная, что он будет развлекаться, вместо того чтобы делать работу по дому. В первый понедельник Гарри чуть не пропустил карате из-за того, что ему дали дополнительную работу. К концу недели он, наконец, наверстал упущенное, и все вернулось на круги своя.

Гарри и Гермиона продолжали обмениваться письмами примерно два раза в неделю. Они говорили о самых разных вещах и даже продолжали играть в свою, я уверен, вы не знаете, игру. В одном из писем Гарри спросил ее, что было самым счастливым и самым грустным в прошедшем году. Он улыбнулся, когда она ответила, что помощь в спасении Сириуса и Клювокрыла - это, безусловно, самое большое счастье. Однако он был удивлен, узнав, как сильно Рон расстроил ее своими обвинениями в адрес Коросты. Она никогда никому не рассказывала об этом, но несколько раз плакала во сне из-за слов Рона. Гарри поклялся, что постарается больше не допустить ничего подобного.

Через полторы недели, в четверг, 11 августа, Джинни исполнилось тринадцать лет. Гарри знал об этом, потому что спрашивал всех в письмах, которые рассылал после своего собственного дня рождения.

.

Дорогая Джинни,

С днем рождения, я надеюсь, ты хорошо проводишь время. Обычно я бы попросил тебя оставить мне кусочек торта, но с Роном рядом я знаю, что это было бы невозможным. Я сожалею, что у меня нет для тебя подарка. Летом очень трудно выбраться на природу, но если ты согласишься, я постараюсь сделать это на Рождество. Еще раз спасибо за мою поздравительную открытку. О, и спроси своего брата, почему он не пишет. Ну, я, пожалуй, пойду, увидимся в школе.

Гарри.

.

Гарри был так занят, что время, казалось, летело незаметно. До начала занятий оставалась всего неделя, но чего он с нетерпением ждал, так это новой встречи с Гермионой. Всего через три дня они встретятся в додзё Кима, расположенном недалеко от дома Гарри. Это будет их последнее занятие за лето, а также экзамен на получение желтого пояса. Оба очень усердно занимались и были весьма взволнованы перспективой перейти на класс выше.

Только что отослав Букля с письмом к Гермионе, Гарри все еще сидел за своим столом, когда появился Свин. Влетев в еще открытое окно, взволнованная сова закружилась вокруг него, пока Гарри наконец не смог ее поймать. "Ну, малыш, давай посмотрим, что у тебя есть". Гарри осторожно отвязал письмо, а затем усадил крошечного совенка на жердочку Букля.

.

Гарри,

Отличные новости, мы едем на чемпионат мира по квиддичу. Ирландия против Болгарии, это будет великолепно. Будь готов уехать к полудню, папа заберет тебя завтра.

Рон.

.

Гарри положил письмо и откинулся в кресле. Возможность поехать на чемпионат мира по футболу - он мог только представить, насколько это будет захватывающе. Он любил квиддич, может быть, не так сильно, как Рон, но все же, и он сможет увидеть в действии несколько лучших команд.

Одна мысль внезапно прервала его растущую эйфорию: Гермиона, сможет ли она поехать? Захочет ли она поехать? Без сомнения, Гарри знал, что она захочет. Она пойдет, потому что мы с Роном этого хотим, независимо от того, хочет она этого на самом деле или нет. Последняя мысль обеспокоила Гарри. Она всегда всё делает для нас, всегда ставит нас на первое место, всегда ставит меня на первое место. Все, что ему нужно было сделать, это вспомнить прошлый год и даже это лето! Рон даже не смог заставить себя написать!

Осознание этого поразило его как удар грома. Сколько раз он игнорировал её чувства и потребности? Как часто он был эгоистом? Слишком часто, - прозвучал в его голове виноватый голос. Конечно, он делал для нее приятные вещи, но только тогда, когда они не противоречили его собственным потребностям или желаниям. Взяв в руки лист пергамента, Гарри начал письмо Рону.

.

Дорогой Рон,

Звучит здорово, и я знаю, что ты прекрасно проведешь время. Но я боюсь, что не смогу поехать. Пожалуйста, скажи своему отцу, чтобы он не тратил свое время, приезжая сюда понапрасну. Я знаю, ты считаешь, что нет ничего важнее квиддича, но для меня это так. Нет, я не сумасшедший, и Дурсли не имеют никакого отношения к моему решению. Послушай, приятель, у меня уже есть планы на последнюю неделю семестра, планы, которые я не хочу менять. Пожалуйста, постарайся понять. Скоро увидимся на Кингс-Кросс.

Гарри.

.

<http://tl.rulate.ru/book/115241/4511907>